

Впервые Цзян Юйян почувствовал, что жизнь и смерть — это так просто. Помолчав, осторожно спросил:

— Его... убили?

Хэ Цзюнь кивнул, не стал описывать Цзян Юйяну сцену, которую увидел, ворвавшись в дом.

— У него дома нашли пять миллионов наличными, которых он даже не тронул.

Человек умирает за богатство, птица — за еду.

Эта истина не просто слова, это опыт.

Цзян Юйян онемел, опустил голову и долго смотрел на свои носки.

— Дядя, вы знаете того человека?

— Вы знаете, что раньше бизнес семьи Хэ не касался недвижимости.

— Знаю.

Как мог не знать Цзян Юйян, который знал о Хэ Пэнчэне всё. Именно поэтому он так восхищался и был очарован им.

— Позже, когда Пэнчэн начал заниматься компанией, он стал развиваться в этой области. Формально это было под именем семьи Хэ, но на самом деле это был Пэнчэн и его команда, акционеры, которые управляли всем. Мы с тётушкой вообще не вмешивались, — Хэ Цзюнь медленно рассказывал. — Я видел того человека на ежегодном собрании компании. Запомнил его, потому что он всё время был рядом с Пэнчэном, должно быть, был его правой рукой.

Поэтому он сравнил его с крестьянином и змеей.

Будь то ошибка Пэнчэна в оценке людей или мастерство того человека в маскировке, факт остаётся фактом: сегодняшнее событие произошло.

— Кстати, — Хэ Цзюнь глубоко вздохнул, в его глазах за стёклами очков блеснули слёзы. — Пэнчэн, возможно, знал, что с ним что-то случится, и заранее поручил юристу составить соглашение о доверительном управлении акциями.

Никто не мог понять его чувства, когда на следующий день после происшествия с сыном юрист пришёл к нему и попросил подписать это соглашение.

С одной стороны, он хотел его разорвать, с другой — был вынужден заставить себя подписать.

Хэ Цзюнь поднял голову и посмотрел на потолок, с бессилием произнёс:

— Он всегда был таким, делился только хорошими новостями.

— ...Он не хотел, чтобы вы и тётушка волновались.

Но молчание только усиливало беспокойство. Если бы Хэ Пэнчэн хоть немного намекнул раньше, сейчас бы не пришлось идти на поводу у обстоятельств.

— Завтра я пришлю к тебе несколько человек, — Хэ Цзюнь сказал Цзян Юйяну. — В больнице я

тоже поставлю людей.

Цзян Юйян хотел отказаться, но вспомнил о сегодняшнем происшествии. В такой момент, даже если он не сможет помочь, то хотя бы не должен мешать.

— Спасибо, дядя.

— Не рассказывай об этом тётушке, чтобы она не волновалась, — Хэ Цзюнь, думая о своей жене, наконец смягчился.

— Хорошо, — Цзян Юйян кивнул, встал с дивана. — Дядя, вы отдохните здесь, а я пойду в палату к Пэнчэну.

Хэ Цзюнь понимал его чувства и не стал отговаривать.

— Хорошо. Пусть Су Кэ придёт ко мне. Ты спи рядом с Пэнчэном, возможно, уснёшь.

Цзян Юйян без предупреждения открыл дверь палаты и испугался, услышав звук падающего предмета. Опустив взгляд, увидел обувь Су Кэ.

Тот тоже испугался. Су Кэ резко вскочил с кресла у кровати.

— Кто тут?!

Цзян Юйян не испугался его угрожающего вида, наоборот, был тронут. Включив свет у двери, мягко сказал:

— Я.

Су Кэ облегчённо вздохнул, с сарказмом добавил:

— Если бы ты опоздал, моя 42-го размера нога уже бы тебя встретила.

Цзян Юйян с усталостью взглянул на него.

— Иди к дяде в комнату отдыха, я останусь здесь.

— Пощади, — Су Кэ поднял руки в знак капитуляции. — Я боюсь дядю Хэ, с ним спать — это кошмар.

— Спи, — Су Кэ указал на соседнюю кровать. — Я постою на страже.

— Не надо, я...

— Не надо, говоришь, — Су Кэ бесцеремонно сказал. — Если вдруг кто-то ещё придёт, ты сможешь его побить или догнать?

Цзян Юйян замолчал, похоже, он действительно мог только получить по голове.

— Спи, хватит болтать, уже скоро рассвет, — Су Кэ развалился на кресле, больше не обращая на него внимания.

Цзян Юйян послушно лёг на кровать, не сводя глаз с Хэ Пэнчэна. После случившегося все его нервы были натянуты, сна не было и в помине.

— Хоть я и красавчик, любимец женщин, — Су Кэ, заметив, что он не спит, сказал. — Но я не твой типаж, сколько ни смотри, я тебя не полюблю.

Цзян Юйян тут же крепко закрыл глаза и завернулся в одеяло, как кокон.

Су Кэ засмеялся, как гусь, и сказал Хэ Пэнчэну:

— Твоя жена забавная.

Нельзя было не признать, что это было самое приятное, что Су Кэ сказал до сих пор. Только за слово «жена» Цзян Юйян решил его не ненавидеть.

К счастью, это не была история о семи богатырях, где каждый идёт по очереди. Оставшееся время прошло спокойно, до самого утра.

Цзян Юйян посмотрел на четверых охранников перед собой.

— Дядя, одного достаточно, столько не нужно.

— Они четверняшки, их нельзя разделить, пусть идут вместе, — Хэ Цзюнь сказал. — Представьтесь.

— Меня зовут Дабао.

— Меня зовут Эрбао.

— Меня зовут Саньбао.

— Меня зовут Сыбао.

Слева направо они представились, их голоса были громкими, полными энергии. У Цзян Юйяна заложило уши.

— ...Привет, меня зовут Цзян Юйян.

Их мощные фигуры сочетались с милыми именами, контраст был поразительным.

Четверо хором сказали:

— Кумир, дайте нам автограф!

— ...

Чувство, будто везде фанаты.

— В мою машину... наверное, не поместится столько людей.

У выхода из больницы Цзян Юйян всё ещё пытался отправить одного или двух обратно.

— Кумир, не волнуйтесь, у нас есть машина! И права!

Цзян Юйян с облегчением вздохнул, смирившись.

Сяо Ю, увидев своего кумира в сопровождении четырёх одинаковых мужчин в чёрных костюмах и чёрных очках, подумала, что это больше похоже на вылазку, чем на съёмки.

— Дядя предоставил мне охрану, — Цзян Юйян, не дожидаясь вопроса, сам объяснил.

Сяо Ю подняла большой палец, искренне восхищаясь.

— Дядя крутой!

Чжан Бинчэнь, глядя в зеркало заднего вида на машину, следующую за ними, спросил:

— Вчера что-то случилось?

Он раньше тоже работал охранником и узнал значок на их груди — это логотип одной охранной компании, обозначающий уровень подготовки. Эти четверо были профессионалами. Конечно, их услуги стоили дорого.

— ...

Цзян Юйян кивнул.

— Да. Подробности я не могу рассказать.

В круглых глазах Сяо Ю появился испуг, она осторожно спросила:

— Тогда... всё в порядке?

— Всё обошлось.

У входа на съёмочную площадку Цзян Юйян сказал четверым:

— Подождите снаружи или прогуляйтесь куда-нибудь.

В общем, они не могли войти с ним.

— Мы должны быть рядом с кумиром для его безопасности!

— ...

— Пусть идут с вами, — Чжан Бинчэнь, видя, что спор зашёл в тупик, посоветовал. — Лучше перестраховаться. Если что-то случится, будет поздно их звать.

Итак, Цзян Юйян, который никогда не зазнавался и не капризничал, в этот день удивил всю съёмочную группу. Их построение было таким: двое впереди, двое сзади, Цзян Юйян — в середине. За ними шли Чжан Бинчэнь и Сяо Ю.

Вся группа шумно вошла на площадку, действительно похоже на разборки.

Цзян Юйян гримировался, когда вошёл режиссёр, с явным беспокойством и тревогой.

— Что случилось?

— Ничего, — Цзян Юйян чуть не плача сказал. — Просто представьте, что их нет.

Режиссёр тоже был не дурак, знал, о чём можно спрашивать, а о чём нет. По тому, как Цзян Юйян к нему относился, он понял, что дело не в съёмочной группе, и, несмотря на четверых грозных мужчин, начал обсуждать с Цзян Юйяном сцены.

— Кстати, режиссёр, — Цзян Юйян вдруг сказал. — Я связался с Чжэн Юаньжунем, он вернётся через неделю.

— Ты действительно знаешь, как решать проблемы.

Цзян Юйян улыбнулся, не отвечая. У меня не способности, а игры.

Эта сцена снималась на улице, конечно, это были декорации.

Генерал снял доспехи и боевое облачение, надел простую одежду, присел на корточки в огороде, с мотыгой в руках, аккуратно и осторожно пропалывая капусту. В его движениях не осталось и следа от бывшего генерала, он был просто обычным крестьянином.

Вдруг его взгляд стал мягким, он посмотрел на маленького червяка на капусте и прошептал:

— Я не причиню тебе вреда и не прогоню. Здесь так много капусты, я всё равно не съем её всю. Этот кочан я оставлю тебе.

Здоровые овощи и слабый хозяин создавали яркий контраст, добавляя нотку грусти в эту спокойную жизнь.

Возможно, его жизнь была короче, чем у этого маленького червяка.

— Кумир, как же он хорошо играет.

— Я тоже так думаю.

— Хочу автограф.

— И фотографию.

— Автограф на фото.

<http://bllate.org/book/16918/1557647>